

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 8-9-2014 г.

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской
Столетие Алима Кешокова **Остановленное мгновение**

О творчестве Игоря Кудрявцева

Тринадцатого ноября.

Всё, еду в Нальчик на юбилей Кешокова. В два ночи должен ступить на землю Кабарды. Автобус не полон. Моя соседка по креслу – не старая ещё кабардинка, вся в чёрном, и молчаливая, как пень. Через проход сидит её дочь, одетая также, и рядом с ней неземное существо в белой прозрачной кофточке с застёжками на спине, цветных колготках, в очках на резиночке, которые она поддёргивает, сморщив носик. Это дочь и внучка чёрных женщин и зовут её Милка. Милка – сущий электроник, она минуту сидит, полчаса мотается по салону.

Подъезжаем в тумане к Нальчику. Два ночи.

В гостинице уснул, как провалился в тартарары. А утром с шестого этажа передо мной открылись вершины в снегах. Мать моя, что я люблю, так вот такую красоту!

От Ростова прибыл Борис Стариков – мой давнишний знакомый.

Четырнадцатого ноября начинаются мероприятия, ради которых мы сюда прибыли – торжества по случаю столетия со дня рождения народного поэта Кабардино-Балкарии, лауреата Государственных премий России и КБР, государственного и общественного деятеля, Героя Социалистического Труда Алима Пшемаховича Кешокова. Вечером встреча с членами правительства, затем наши выступления перед тружениками республики и концерт.

Правительство пришлось подождать – дело обычное. Но разговор получился, и я спросил: «Оказывается ли в республике финансовая поддержка писателям, поэтам, чтоб не думали о хлебе насущном, а тво-

Геннадий Иванов танцует с горянкой во дворе школы перед открытием музея

С Игорем Николаевичем Кудрявцевым я познакомился заочно за-долго до личной встречи, — по его стихам в периодике. Выходец из литературной группы тогдашнего гиганта соиндустрии, завода «Ростсельмаш», Игорь Кудрявцев писал в молодости о заводчанах, о своих товарищах литгрупповцах, добрую память о которых он сохранил на всю жизнь.

Характерные стихи того, «пролетарского» творческого периода: «Стихи о человеке, который лечит станки», «Птичья биография», «Весна на Дону», «Седина». Произведения молодого, начинающего поэта были, как тогда требовалось, очень идейны, политически правильны, но в то же время образны и весьма душевны, потому что Игорь Кудрявцев всё пропускал через собственную душу. Поэт поднимал темы борьбы за мир, освоения целинных земель, ударных коммунистических строек.

У Игоря Николаевича выработался свой особый поэтический почерк, сделавший его не похожим на других ростовских поэтов, как начинающих, так и маститых. Кудрявцев часто использовал форму рефренов, как характерный приём в построении стихотворения, где стержневая мысль, варьируясь в каждой новой строфе, единой нитью пронизывает поэтическую ткань произведения. Не случайно Игоря Кудрявцева сразу же заметили в столице. Поэту Евгению Долматовскому

(Окончание на стр. 2

рили?). И знаете, оказывается. В республике более шестисот деятелей литературы и искусства, и они в разных суммах получают дотации. Небольшие, но и сама КБР небольшая: населения всего тысяч восемьсот. И издательство есть своё – «Эльбрус», и Союз писателей, но самое важное, на мой взгляд – в республике власть и народ ценит талантливых людей, гордится ими и бережёт их.

Потом нас, гостей, посадили в президиум, и от каждой писательской делегации кто-то выступал. Зал театра, где проходило торжество, был полон, и никто не бродил туда-сюда. Начал выступления первый секретарь Правления Союза писателей России Геннадий Иванов, дошёл черёд и до меня, кубанского посланника. Надо признаться, что об Алиме Кешокове я мало знал, но нашлась в районной библиотеке книжка его стихов 1972 года издания. Её прочёл, и она мне понравилась. Столько в ней доброты, сострадания, человечности я увидел, что и построил своё выступление на этом. Да ещё прочёл «Секретные стихи» – душевнейшее творение. Кабардинцам понравилось. А после был концерт и в полночь ужин...

На следующий день мы возлагали цветы к памятнику поэта и были на открытии его музея в селе Шалущка. Побывали и у могилы поэта на родовом кладбище, где все памятники, как положено у мусульман, смотрят на Мекку.

Музей открывали в местной школе. В нём много фотографий Алима Пшемаховича, разных документов, поставлен и рабочий стол поэта с ручкой, тубетейкой и чётками. Музей, естественно, будет ещё пополняться. Об этом просили музейщики гостей. Я подарил школе два сборника своих рассказов и новелл – что смог. А потом был предлинный обед с тостами, речами, где я опять не знал, куда деваться со своей диетой. Выручил меня композитор Заур, автор чудесной песни на стихи юбиляра: «На мою ладонь садитесь, птицы». Заур сидел напротив ипил минералку. Своё «питьё» объяснил так: «Я хотел попробовать пропить талант. Попробовал, ничего не получилось – талант не пропьёшь!». Я тоже налил себе минералки и сказал: «И я попробовал», и чокнулся с Зауром. И от меня отстали.

Зато вечером в отеле меня заметил аксакал адыгейской литературы Исхак Машбаш, который с кем-то беседовал о национальной одежде: – Вот он, кубанский казак...

А утром шестнадцатого прощай гостеприимная Кабардино-Балкария. Уезжаю под пожелание: «Ждём Вас на двухсотлетие Кешокова!». «Спасибо, друзья, но я еду на раритетном «Икарусе», и если выдержу дорогу, помечтаю...».

Степан Деревянко, член Союза писателей России

Вниманию писателей, читателей, работников библиотек!

По вопросам подписки на журнал «ДОН_новый» обращаться по адресу: ООО «Урал-Пресс-Юг», Ростов-на-Дону, ул. Суворова д. 10А. 8 (863) 269-84-00; 244-12-12; 240-92-15;

Стоимость подписки на 2015 год: 4-ре номера – 1200 рублей (1-го экземпляра 1-го номера журнала – 300 рублей).

С Днём рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших коллег, членов и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Литфонда России, родившихся в декабре – первом зимнем месяце:

Малова Павла Георгиевича (1.12.1957);

Курмакаеву Валентину Анатольевну (3.12.1953);

Хартавакан Кларик Саркисовну (19.12.1953);

Дьякова Леонида Владимировича (20.12.1932);

Кудрявцева Игоря Николаевича (23.12.1944) – с семидесятилетием!

Желаем бодрости и здоровья, хорошей погоды с прогулками по заснеженному городу, плодотворной литературной работы в тёплых, уютных домах.

В номере:

Степан Деревянко
Столетие Алима Кешокова
Заметки
Павел Малов
Остановленное мгновение.
Очерк
1 стр.

Игорь Кудрявцев
Я голубицу подобрал. Стихи
2 стр.

Владимир Моисеев
От других стараюсь не отстать
Стихи.
Валентина Данькова
«То губы обожгу, то душу...»
Очерк
3 стр.

Алексей Береговой
Офигеть! Миниатюры - 4
4-5 стр.

Людмила Хлыстова
За полцены. Рассказ
6 стр.

Ольга Корнеева
Я прошу отдного – Любви...
Стихи
Николай Скрёбов
«На рубеже стремительных столетий...» Очерк
7 стр.

Книжное обозрение
В «толстых» журналах региона
8 стр.

К юбилею поэтессы

Ольга Корнеева

Я прошу одного - Любви...

Я прошу...

Людмила Ковриженко

Я прошу одного – Любви –
Больше мне ничего не надо...
Чтобы видеть свои шаги,
Чтобы слышать дыхание сада.
Чтоб любовью ненастным днём
Прикоснуться к больному сердцу,
Чтоб не вылиться мне дождём,
Открывая на небе дверцу.
Чтобы солнца увидеть круг
Не на небе, а в кротком взгляде,
Чтоб других оценить не «вдруг»

В домотканом простом наряде.
Видеть чистый хочу родник,
Птицу чудную, но не в клетке,
Чтобы ангела дивный лик
Был знаком и моей соседке.
Без Любви меня видел Бог –
На краю темноты жила я...
Преткновением был порог
И душа была нежилая.
Пусть Любовь проживёт во мне,
Сотни раз возрождаясь снова, –
Я мечтаю сгореть в огне
Неземного живого слова.
Умоляю тебя, Отец,
Дорогая моя услада!

Я прошу лишь Любви венец –
Больше мне ничего не надо!

Не хочу

В среднем роде прожить легко –
Среднеродам живётся сладко,
Когда радость и боль далеко,
И не холодно им, и не жарко.

Когда нет ни морщин, ни слёз –
Сердце глухо стучит в пустыне,
Где не сходят лавины грёз,
И не бродят мысли о сыне.

Когда взгляды летят в никуда:
Равнодушные, злые, пустые;
Когда стопы идут не туда,
Забывая маршруты простые.

Среднерод может дать совет.
Как закутаться в злую вьюгу,
Но при этом ни «да», ни «нет»,
Когда *надо* не скажет другу.

Не протянет слепцу руки,
Не испортит косою руки,
И не стопчет свои каблучки.
Уходя навсегда от разлуки.

Может мне, погасив свечу.
Раствориться в блаженном мёде?
Нет. Я всё-таки не хочу
Проживать себя в среднем роде!

Польза Бесконечности

Когда хотелось – не было,
Когда пришло – не хочется,
И шум далёкой молодости
Знаю, не воротится.

Ступенька за ступенькою
Ведут к началу Вечности,

И думаю всё чаще я
О пользе Бесконечности.

Бреду к каньону Памяти
Широкою дорогою,
Оставив след на паперти
Глубокою Тревогою.

Ночами долго говорю
С Разлукой нелюбимую,
Любовь – подруженьку свою,
Удерживаю силою.

Иду к концу – в Начало Дня –
Навстречу Божьей Вечности,
И думаю всё чаще я
О пользе Бесконечности...

Прости меня, Господь!

Прости меня, Господь,
За годы без Тебя,
За суетную ночь
И беспросветность дня,

Прости за зло и гнев,
Обиду, пустоту,
За зависти посев,
За мщенья высоту.

Прости за нелюбовь,
Печаль, тоску и мрак.
За то, что снова я
Всё делаю не так.

О, Боже, я прошу
Прощенья за разгул
Шальных бездумных слов,
За осужденья гул.

Победу суеты
Во времени земном,
Изгнание простоты,
Прочтении ином.

Что я, имея слух,
Не слышу никого,
Что, пару глаз включив,
Не вижу ничего.

Плыву в течении рек,
Где некогда понять,
Как короток мой век
(В нём трудно вечным стать).

Прости, Господь, за всё,
Что в жизни натворю,
Что за дела Твои
Людей благодарю,

А не Тебя, Отец,
Создатель и Творец
Людских незрелых душ
И бьющихся сердец.

Прости, Господь, меня,
Мой любящий Отец,
В конце земного дня
Приду я, наконец,

К Тебе, чтоб Ты согрел
Меня своим теплом,
Чтоб растворилась я
В блаженстве неземном.

Все это будет там,
Где правишь Ты, Творец,
А здесь, молю Тебя,
Прости за всё, Отец!

«На рубеже стремительных столетий»

Осенью текущего года вышла в свет книга стихов члена СП России Кнарик Хартавакян «На рубеже стремительных столетий» (тираж 300 экз., 355 стр. с цветными репродукциями картин Мартироса Сарьяна, Николая и Святослава Рерихов; твёрдый переплёт.)

В сборнике двенадцать разделов. В первые два раздела юбилейной книги включены в хронологическом порядке, стихотворения 1990-2010-х гг., а также наиболее значимые произведения из трёх её изданных книг. Следующие десять разделов сборника – тематические, стихотворения в них даны в логической последовательности.

«ПОТОМКАМ ПЕРЕДАТЬ И В ДОЛГ ВМЕНИТЬ»

Рукопись этого сборника попала ко мне 28 марта 2013 года, накануне 125-летия со дня рождения Мариэтты Сергеевны Шагинян. О знаменитой армянке, виртуозно владевшей русским языком, на котором писала вначале стихи и газетные фельетоны, а потом романы и мемуары, мне вспомнилось в тот день не случайно. Передо мной лежали накопившиеся за два десятилетия страницы литературного труда другой армянки, пишущей на русском языке, – поэта Кнарик Саркисовны Хартавакян. Предки её, как и прадед матери Мариэтты Шагинян, стали жителями донской земли в екатерининские времена, когда по воле императрицы совершилось переселение армян из Крыма полуострова в низовья Дона.

Со стихами Кнарик Хартавакян я познакомился в начале 90-х годов. Те, ещё ранние, опыты молодого автора из села Чалтырь обращали на себя внимание искренностью, музыкальностью интонаций, чистотой русской поэтической речи.

В 1999 году вышла первая книга стихов и переводов Кнарик Хартавакян «Мы из древнего града Ани», а вслед за ней увидел свет её поэтический сборник «О, первый снег!...». Следующим шагом к зрелости К. Хартавакян стала книга стихов «Армянские святые письма». Достигнутый уровень Кнарик подтвердила участием в конкурсе-фестивале современной поэзии и авторской песни «Ростовская лира» – стала лауреатом этого творческого состязания в 2008 и 2009 годах. А ещё через два года она была принята в Союз писателей России.

Новая книга, с которой Кнарик Хартавакян идёт к читателям накануне своего юбилея, многогранна, как само время, так или иначе отражённое на страницах сборника. Своё кредо Кнарик

О ЮБИЛЕЙНОЙ КНИГЕ КНАРИК ХАРТАВАКЯН

выразила в одном из стихотворений 2004 года:

Участья полными речами
Целить души людской недуг,
Сковавши боль, как обручами,
Направить к ясным даям струг.

В разделе «Сильна, как Бог, и трепетна, как лань», посвящённом любви, называя себя «неуютной женщиной», она выводит своего рода формулу альтруистической связи между личным счастьем и человеколюбием:

Неоскудна людская вовек доброта,
Необъятна и щедрой души широта.
Круг любимых и любящих будет ли оужен?
Неуют расточенья, как воздух, мне нужен.

Это жертвенное «расточеньё» душевных сил, времени, творческого потенциала настолько имманентно присуще характеру героини, что по мере чтения всех двенадцати разделов книги становится своеобразным опознавательным знаком: да, она такая, иной быть не может и чувствует себя вправе жёстко спрашивать и у себя, и у других:

Идиллия в дни беспокойного века?
Оазис блаженный близки родников –
Вдали от жестокостей, лжи человека,
Вторженья безумного подрывников?..

Патриотическая тема неотделима от чувств ответственности, скорби и дочернего долга:

Земля родная, прах родных
В тебе схоронен в дни печали.
Не оскорбила ль память их
Я верхоглядством через дали?

И, словно опасаясь поверхностного взгляда, поэтесса находит словесный эквивалент единства благодарности, гордости и печали,

когда предметом лирического осмысления становятся давняя и недавняя история, любовь к упреждающим близким и гражданский долг перед будущим:

Мой край родной, аляжусь и
в даль веков,
Тобой любуюсь, предков
вспоминаю,

Сюда пришедших с крымских берегов.
Ты кров им дал, радушно принимая.

А судьба этого края решалась в жестоком столкновении с бесчеловечностью вражеского нашествия. И след войны, дважды врубленный в благодатную и оплаканную землю, пролегает через лирику Кнарик Хартавакян:

Здесь, на Миусских рубежах кровавых,
Здесь, на холмах самбекских и полях,
Не молкнет гром боёв святых и правых,
Дождь слёз блестит на ивах, тополях...

Это строки из стихотворения, посвящённого автором памяти дяди Давида Вартевановича Хартавакяна и всех земляков-дончан, погибших на Миус-фронте и Самбекских высотах:

...Застёгнута наглухо косоворотка,
Зажато перо в напряжённой руке...
Ах, юноша нежный! А век-то короткий –
Нет завтрашней даты в твоём дневнике.

Патриотизм душевных устремлений поэтессы зиждется на самых близких её натуре ценностях: на преданности отчей земле, на гордости за свой несломленный народ, на любви к отцу-фронтовику, к матери, с которой не может разлучить даже смерть:

Твоя душа, она не может сгинуть.
Нетленной плоть останется твоя.
Детей своих ты не вольна покинуть,
Ты рядом, не во тьме небытия.

(Окончание на стр. 8)

